6 ИЮН 1960
„ИЗВЕСТИЯ"
г. МОСКВА

5

ИГРАЕТ ВАН КЛИБЕРН

ДВА ГОДА прошло после московского Международного конкурса имени П. И. Чайковского, конкурса, давшего миру новое имя яркого, своеобразного и по-своему неповторимого дарования — пианиста Вана Клиберна.

В первой программе исполнялись Третий фортепианный концерт советского композитора Сергея Прокофьева и Концерт № 2 для фортепиано Брамса. Оба концерта (такие разные!) требуют от исполнителя не просто огромного мастерства, безукоризненного владения инструментом, большой выдержки и разнообразной фортепианной техники, а также глубокого, я бы сказал, мудрого понимания больших мыслей, философского содержания произведений.

Кто слышал концерт Прокофьева в авторском исполнении, без труда заметит, что трактовка Клиберна, его фразировка, манера исполнения весьма отличаются от авторской, от игры блестящих советских пианистов. Наш гость подчеркивает распевные, лирические страницы концерта. Он как бы ищет в них звуки, наиболее отвечающие его душевной юношеской настроенности. Тем не менее и порывистый, энергичный прокофьевский финал Концерта и некоторые вариации второй части отлично удались исполнителю.

Четырехчастный Концерт Брамса — это огромная симфония, требующая глубокого проникновения в ее содержание. Пожалуй, лишь вторая и четвертая части были исполнены Ваном Клибернном с большой силой и подлинным, зрелым мастерством.

С большим интересом ожидалась вторая шопеновская программа Клиберна. И слушатели не обманулись в своих ожиданиях и надеждах услышать пусть необычную, но безусловно своеобразную, оригинальную, «клиберновскую» трактовку шопеновских шедевров. Обе сонаты (особенно си-минорная), полонез, скерцо, этюды, фантазии, баллада номер три и другие произведения (Клиберн много играл на бис) захватили, увлекли слушателей романтически возвышенной страстностью, неповторимой сердечностью, ласковостью исполнения.

Казалось бы, феноменальная виртуозность и молодость Клиберна должны были толкнуть его на бравурность, на эффектный показ своих грандиозных технических возможностей. Но, к счастью, этого не случилось. Склонность Клиберна к сдержанным темпам снова была ощутима в ряде произведений. Но эти замедленные страницы (например, в фантазии или в траурном марше, когда музыка как бы остановила свое движение) наполнены у Клиберна дивным пением, глубоким содержанием и искренними чувствами. И снова, как и на первом концерте, успех Клиберна был огромным и вполне заслуженным.

Впереди у Вана Клиберна много интересных встреч в городах Советского Союза. Пожелаем ему, нашему молодому другу, новых достижений, нового подъема к вершинам большого искусства.

Владимир ВЛАСОВ,
композитор.

★

Вчера поздно вечером артисты симфонического оркестра Московской филармонии сердечно приняли в Центральном Доме работников искусств Вана Клиберна и его импрессарио г-на Юрока.

— Мои родители,— сказал Ван Клиберн,— будут глубоко взволнованы, когда я сообщу им о том, что здесь был провозглашен тост и за их здоровье, за то, что они воспитали во мне любовь к русской музыке. Русская музыка примечательна тем, что она полна души и темперамента. Она глубоко национальна, но лишена национализма, и именно поэтому она принадлежит всему миру. Репертуар лучших радиостанций США содержит не менее 30 процентов русской музыки. Что же касается меня, то уже с самого раннего детства я испытывал большой интерес к России. Когда мне было семь лет, мои родители впервые показали мне открытку с видом Красной площади, и я тогда уже просил их показать мне Москву. Но только два года тому назад мне удалось осуществить свою детскую мечту и увидеть столицу СССР.

Г-н Юрок в своем выступлении отметил пользу развития культурных связей для укрепления взаимопонимания и дружбы между народами США и Советского Союза и выразил уверенность в том, что, пока оркестры всего мира исполняют Чайковского, войны не будет!

□ □

На снимке: москвичи приветствуют Вана Клиберна.

Фото М. Харлампиева.